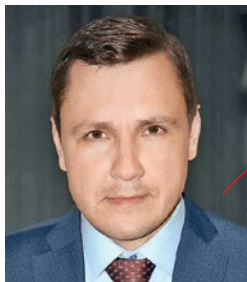

▲ ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Федоров П.Г.

Генеральный директор
ООО «Компания «ЮстПро»
fedoroupg@mail.ru
+7 (926) 559-56-19

Защита общего
корпоративного
интереса в случае
продажи обществом доли
третьему лицу

Защита общего корпоративного интереса в случае продажи обществом доли третьему лицу

Общество, реализуя долю в своем уставном капитале третьему лицу, выступает выразителем воли участников. В решении общего собрания проявляется общий корпоративный интерес, который в своей основе имеет цель увеличения стоимости компании.

Любое отхождение от такого интереса порождает корпоративный конфликт, который имеет свои особенности в зависимости от наличия или отсутствия единогласия в принятии решения участниками, а также от поведения единоличного исполнительного органа. Такие особенности формируют соответствующий набор способов защиты прав и интересов участников.

1. Сделка совершена в отсутствие единогласного решения участников

Статья 24 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — ФЗ Об ООО) указывает на необходимость единогласия в вопросе реализации третьему лицу доли, принадлежащей обществу. В таком порядке принимается решение о цене доли. В этом заключается общий корпоративный интерес. После выражения воли ее исполнение поручается единоличному исполнительному органу, который не вправе менять сформулированные участниками условия.

Указанная особенность приводит к размышлениям о сложной природе такой сделки. Согласно абз. 2 п. 4 ст. 24 ФЗ Об ООО продажа доли осуществляется по решению общего собрания участников. Напротив, крупные сделки и сделки с заинтересованностью осуществляются с одобрения

общего собрания участников (далее — ОСУ). Налицо разный уровень вовлечения участников в процесс совершения экстраординарных сделок.

▲ *Несмотря на очевидно большую значимость для участников общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО) сделок, указанных в ст. 24 ФЗ Об ООО, закон не указывает механизм влияния участников на совершенные сделки. В этой связи судебная практика не выработала однозначных подходов в решении такой категории споров.*

Всему виной правовая природа механизма перехода прав на долю от общества к третьему лицу. Очевидно, что доля переходит в рамках сделки. Элементами сделки являются воля и волеизъявление. Применительно к юридическому лицу волеобразующим органом является общее собрание, а волеизъявляющим — единоличный исполнительный орган (далее — ЕИО)¹.

Встречающиеся в литературе разные взгляды на решение ОСУ — как на сделку или как на корпоративный акт — подлежат адаптации применительно к ст. 24 ФЗ Об ООО. Не вдаваясь в подробности, можно предположить, что решение о продаже доли третьему лицу является элементом сделки, а именно ее волей (хотя можно встретить подход о взгляде на решение как на саму сделку — постановление ФАС Уральского округа от 11.05.2004 по делу No А60-480/04). ЕИО выступает ее выразителем.

Детальная оценка такого рода сделок требует ее соотношения с интересом юридического лица, а если быть точнее,

то с общим корпоративным интересом. Такой интерес выражается в максимальной, долгосрочной деятельности, направленной на получение прибыли². Функционирование всех органов должно быть подчинено такому интересу. В этой связи нарушение корпоративного интереса приводит к корпоративному конфликту.

Признание сделки недействительной

К отсутствию единогласия в принятии решения может привести как нарушение порядка проведения и голосования на общем собрании, так и голосование участника против продажи либо нежелание участвовать в голосовании. Отсутствие интереса любого участника к продаже обществом доли третьему лицу не должно рассматриваться в качестве основания для его исключения из общества (ст. 10 ФЗ Об ООО) либо в качестве допустимого основания для «обхода» единогласия.

Также нарушение порядка проведения ОСУ должно свидетельствовать об однозначном нарушении формирования воли, то есть дефекта сделки. Безусловно, можно попробовать определить значимость ситуации в стабильности гражданского оборота. Но третье лицо с легкостью может проверить соблюдение обществом закона при принятии решения и, следовательно, узнать о приобретении доли не в соответствии с законом (ситуация фальсификации решения не рассматривается).

Приоритет необходимо отдать закрытой корпоративной структуре ООО, в котором значение личностного элемента весьма существенно³. Закон однозначно дает нам понимание приоритетов

1 Черепяхин Б.Б. Органы и представительства юридического лица. Труды по гражданскому праву. М., 2001.

2 Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. Под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009.

3 Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: Общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008.

прав участников, направленных на сохранение «закрытости» ООО (преимущественное право покупки, запрет на отчуждение доли третьему лицу, согласие участников на приобретение статуса участника покупателем доли с торгов и наследниками). Необходимо в общем духе закона воспринимать положения о единогласии при продаже доли третьему лицу, что свидетельствует о допустимости признания соответствующей сделки недействительной.

Дисбаланс интересов участников не обнаруживается. Вступая в ООО, участники осознавали «закрытость» корпоративной структуры. При отсутствии единогласия участники могут принять решение о распределении такой доли. Если же и это решение не будет принято, то доля спустя один год будет погашена. Закон содержит механизм устранения корпоративного конфликта. Тогда как игнорирование воли участника такой конфликт создает.

Нарушение порядка принятия решения, а также отсутствие единогласия в виде игнорирования воли участника, предоставляет право участнику признать такое решение недействительным, что впоследствии позволяет оспорить сделку.

В этой связи п. 25 постановления Пленума ВС РФ № 90, Пленума ВАС РФ от 09.12.1999 № 14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Постановление 90/14) указывает: если судом будет установлено, что данное решение принято с существенными нарушениями закона, то суд должен исходить из того, что такое решение не имеет юридической силы (в целом или в соответствующей части) независимо от того, было оно оспорено кем-либо из участников общества или нет, и разрешить спор, руководствуясь нормами закона.

Но даже установление порочности решения ОСУ не позволяет с очевидностью говорить о недействительности совершенной сделки. В судебной практике нет единого понимания не только по вопросу вида недействительности, но и по вопросу допустимости ее оспаривания.

Что касается вида недействительности, то встречается мнение судов о том, что требование о признании сделки ничтожной и о применении последствий ее недействительности не соответствует ФЗ Об ООО, поскольку законом не предусмотрено (постановление АС Северо-Западного округа от 11.11.2014 по делу № А56-21789/2014; постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2015 по делу № А65-26893/2014).

Парадоксальным является вывод, изложенный в постановлении ФАС Поволжского округа от 03.02.2014 по делу № А65-6467/2013: ФЗ Об ООО не предусматривает таких последствий нарушения требований ст. 24, как признание недействительной сделки, совершенной без единогласного одобрения ОСУ. Самое интересное, что ст. 24 ФЗ Об ООО вообще не предусматривает никаких последствий ее нарушения. Суд должен исходить из духа закона и принимать во внимание закрытость ООО, что обеспечивается в том числе путем единогласия при решении важных вопросов. Реализация же обществом доли влечет за собой перераспределение корпоративного контроля, что затрагивает общий корпоративный интерес.

Существует противоположная позиция, которая заключается в том, что поскольку в действующем законодательстве отсутствует указание на оспоримость таких сделок, то они являются ничтожными (постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2011

по делу No А59-4714/2010; Определение ВАС РФ от 18.09.2012 No ВАС-8702/12). При определенных обстоятельствах совершенная сделка может быть признана сделкой с заинтересованностью с вытекающими из этого последствиями (постановление ФАС Уральского округа от 07.05.2014 по делу No А50-5569/2013).

Достаточно компромиссным выглядит постановление АС Северо-Кавказского округа от 28.12.2016 по делу No А63-8883/2015, который указал на то, что, поскольку сделки в рамках ст. 24 ФЗ Об ООО совершены до вступления в силу Федерального закона от 07.05.2013 No 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» и с нарушением порядка, установленного законом, они являются ничтожными.

В этой связи возникает обоснованный вопрос о квалификации сделок, которые были совершены после 1 сентября 2013 г. Несмотря на то что сделка совершается в нарушение закона о единогласном решении, суды не очень охотно признают ее ничтожной, как на это можно было рассчитывать с учетом ст. 168 ГК РФ.

При этом совершенная сделка свидетельствует не только о недобросовестности третьего лица, но и о недобросовестности общества (в лице ЕИО). Следовательно, такая сделка с учетом ст. 168 ГК РФ может быть признана ничтожной (информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 No 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»; Обзор судебной практики ВС РФ No 1 (2015) (утв. Президиумом ВС РФ 04.03.2015); Обзор судебной практики ВС РФ No 2 (2015) (утв. Президиумом

ВС РФ 26.06.2015); постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 No 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Законодательство не содержит запретов на применение к сделкам, совершенным в нарушение ст. 24 ФЗ Об ООО, положений о недействительности сделок, в том числе положений об их ничтожности. С учетом недобросовестности сторон, а также нарушения прав и интересов других участников действительно образуется почва для их оспаривания.

В судебной практике можно встретить мнение о том, что такие сделки являются оспоримыми (ст. 174 ГК РФ), если имеются основания для признания их недействительными как сделок, совершенных ЕИО с превышением полномочий (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2012 по делу No А60-39012/2010). Сомнительное суждение, если принять во внимание, что ЕИО реализует решение ОСУ, в подчинении которого он находится. В конечном итоге участник общества ограничивается в способах защиты своих прав.

В итоге приходится признать, что **действующее законодательство позволяет признать совершенную в отсутствие единогласия сделку ничтожной, применив в совокупности ст. 1, 10, 65 и 168 ГК РФ.**

Перевод прав на долю

Помимо предусмотренного признания крупных сделок и сделок с заинтересованностью недействительными по признаку оспоримости ФЗ Об ООО предоставляет возможность участнику требовать перевода прав на реализованную долю на себя или на общество в случае нарушения преимущественного права покупки или иных нарушений

ФЗ Об ООО (п. 18 ст. 21 ФЗ Об ООО).

Судебная практика указывает его в качестве допустимого способа защиты в случае нарушения ст. 24 ФЗ Об ООО (постановление ФАС Поволжского округа от 03.02.2014 по делу No А65-6467/2013; решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.06.2014 по делу No А56-21789/2014).

Указанная позиция судов ставится в противовес мнению о ничтожности, поскольку в ст. 24 ФЗ Об ООО отсутствует указание на ничтожность такой сделки. Позиция о возможности участника требовать перевода прав на себя сомнительна, поскольку ст. 24 ФЗ Об ООО вообще не содержит никаких последствий, а право преимущественной покупки возникает при продаже доли участником, тогда как в ст. 24 ФЗ Об ООО речь идет о продаже доли обществом.

Такая позиция была бы бесспорна, если бы участник смог доказать притворность совокупности сделок: выход участника общества и продажу обществом доли третьему лицу. Также данную позицию можно допустить в случае голосования участника против продажи доли третьему лицу с одновременной просьбой о ее приобретении по определенной для третьего лица цене. При отсутствии необходимых условий речь может идти о нарушении закона, что влечет ничтожность сделки.

Достаточно компромиссным выглядит способ защиты, закрепленный в абз. 3 п. 18 ст. 21 ФЗ Об ООО, допускающий требование передачи доли обществу. В основе этого способа применительно к ст. 24 ФЗ Об ООО лежит восстановление положения, существовавшего до нарушения права, а с учетом постановления Президиума ВАС РФ

от 03.06.2008 No 1176/08 — восстановление корпоративного контроля. Дело в том, что принадлежащая обществу доля не учитывается при голосовании, а при ее реализации третьему лицу автоматически число голосов каждого участника уменьшается. Другими словами, спор о возврате доли — это в том числе спор о корпоративном контроле, поскольку уставный капитал, разделенный на доли, представляет собой механизм распределения корпоративного контроля⁴.

Приходится констатировать «неодосказанность» законодателя в части регулирования механизма защиты участников при реализации обществом доли, что приводит к необходимости осуществлять поиск оптимального способа защиты. Такой «устраивающий» всех способ может быть найден при учете общего корпоративного интереса. Отсутствие законодательного регулирования компенсируется обязанностью суда самостоятельно определять характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами по делу, а также устанавливать нормы законодательства, подлежащие применению (постановление Президиума ВАС РФ от 16.11.2010 No 8467/10).

Взыскание убытков

Такой способ защиты трудно реализуем на практике, в том числе по причине неопределенности потерпевшего: участник или общество. Для суждения о возникновении убытков необходимо установить прямую причинно-следственную связь между действиями и убытками конкретного субъекта.

Непосредственные убытки у участника не возникают, поскольку его иму-

⁴ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: Общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008.

щественная сфера не уменьшается. Предположение о получении доли при распределении остается всего лишь предположением, поскольку такого могло и не произойти (доля могла быть погашена).

Убытки у общества могут возникнуть в случае продажи доли третьему лицу по существенно заниженной цене либо при нарушении третьим лицом обязанности по оплате доли. В этом случае участник, действуя от имени корпорации, вправе на основании ст. 65 ГК РФ требовать взыскания убытков в пользу общества.

Возникает закономерный вопрос о причинителе вреда при продаже доли по заниженной стоимости, поскольку единоличный исполнительный орган реализует волю общего собрания участников, а участники в силу закона несут ответственность в крайне ограниченных случаях. Поскольку закон не дает ответа на данный вопрос, то можно предположить, что он не будет нести ответственность, исполняя решение собрания. В случае принятия решения большинством суд вряд ли пойдет на привлечение участников к ответственности. Третье лицо не оказывало влияние на формирование цены сделки, что исключает допустимость привлечения его к ответственности.

Можно сформулировать тезис о том, что закон не предоставляет возможность недовольному участнику взыскать убытки при продаже доли по заниженной цене, которая определяется решением ОСУ (пусть и не единогласно). Допустимым способом в таком случае является требование о признании сделки недействительной в силу ничтожности с учетом ст. 10 и 168 ГК РФ.

Формулируя общий вывод, стоит признать, что **наиболее эффективным способом защиты прав участников при**

отсутствии единогласия является признание сделки недействительной в силу ничтожности. Альтернативой данному способу может являться перевод прав на долю в пользу общества, что является отражением общего корпоративного интереса.

2/ Сделка совершена с нарушением решения участников

В настоящем разделе имеет смысл рассмотреть ситуации принятия единогласного решения участниками, которое исполняется не в соответствии со сформированной волей. Речь может идти как о нарушении третьим лицом обязательств по оплате доли, так и об отступлении ЕИО от решения участников.

Признание сделки недействительной

Данный способ допустим в случае совершения ЕИО сделки не в соответствии с принятым решением, которая при этом причинила вред обществу, о чем третье лицо знало. О недобросовестности третьего лица с очевидностью свидетельствует сам факт совершения сделки (речь не идет о фальсификации протокола), поскольку оно должно было проявить должную заботу и осмотрительность относительно порядка и условий сделки, которые содержатся в законе и протоколе.

Очевидно, что признать сделку недействительной можно не по причине как такового отступления от сформированных в протоколе условий, а в случае причинения вреда, который будет предполагаться при подписании договора с пониженной ценой, либо заключение договора на очевидно невыгодных условиях.

Возникает вопрос о конкуренции исков: о недействительности сделки или

о взыскании убытков. Предполагается, что допустимо использовать оба способа защиты: в случае желаяния участников в сохранении сделки они могут взыскать убытки с ЕИО.

В процессе защиты может возникнуть вопрос о сроке исковой давности: один год по оспоримой сделке, три года по ничтожной и три года по взысканию убытков. Следовательно, взыскание убытков может быть компенсирующим способом защиты, если пропущен срок на оспаривание сделки, а для признания сделки ничтожной отсутствуют обстоятельства.

Что касается вида недействительности, то формальное применение закона приводит к выводу об оспоримости (ст. 174 ГК РФ). Признать сделку ничтожной будет достаточно затруднительно, поскольку она совершается в рамках решения общего собрания, но с превышением полномочий. И все-таки почва для рассуждения о ничтожности имеется.

В литературе встречаются суждения о делении сделок на сделки-договоры и распорядительные сделки. В судебной практике такой подход можно обнаружить в постановлении Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 12913/12 и в постановлении Президиума ВАС РФ от 08.10.2013 № 8557/13. В обоих делах суды пришли к выводу о том, что сам по себе заключенный договор является действительным, но являются недействительными действия по его исполнению, то есть отсутствует факт передачи права. Другими словами недействительной в силу ничтожности признается распорядительная сделка (постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2011 по делу № А59- 4714/2010).

Несмотря на кажущуюся сложность восприятия такой конструкции, она име-

ет практическую ценность, обусловленную значительным несовпадением времени заключения договора и моментом нарушения права, которое может быть осуществлено спустя три года. В этом случае показательно постановление Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 12913/12, которым установлено исполнение договора спустя шесть лет с момента его подписания.

В корне спорной ситуации лежит отступление исполнения сделки от общего корпоративного интереса (оперируя терминологией закона — интереса юридического лица). Положения закона приводят к выводу, что у ЕИО может быть собственный интерес, отличный от интересов юридического лица.

Совершение сделки на отличных от сформулированных в решении ОСУ условиях свидетельствует о конфликте интересов ЕИО и общества. Заключая такой договор, ЕИО совершает противоправные действия, что позволяет говорить о его ничтожности, тогда как оспоримые сделки могут быть легализованы одобрением⁵.

Участники имеют возможность установить обстоятельства исполнения сделки на очередном годовом собрании, которое следует после истечения срока оплаты. С этого момента любой участник может использовать необходимые способы защиты, в первую очередь признание сделки недействительной по ст. 174 ГК РФ. Что касается вопроса ничтожности, то с большей долей вероятности данный факт может быть установлен в отношении действий по исполнению сделки.

Признание права отсутствующим

Остроту ситуации может добавить обнаружение неоплаты, которая может воз-

⁵ Дедов Д.И. Конфликт интересов. М.: Волтерс Клувер, 2009.

никнуть при заинтересованности в этом единоличного исполнительного органа, либо в силу дружественных отношений между участниками и третьим лицом. Наличие разногласий подталкивает участников к поиску любых обстоятельств, которые позволили бы устранить партнера по бизнесу.

Можно рассуждать о ничтожности перехода права по причине того, что закон однозначно говорит о продаже доли по цене, которая по общему правилу не должна быть ниже затрат на ее приобретение обществом. Данное требование обусловлено необходимостью восстановления чистых активов, которые были уменьшены в связи с приобретением обществом доли (обеспечение интересов кредиторов).

Поскольку имело место нарушение не только договора, но и закона, то участники могут поставить перед судом вопрос о ничтожности перехода права на долю (речь идет о распорядительной сделке). В первую очередь участникам необходимо будет обосновать недобросовестность третьего лица, что не составит существенных проблем по причине нарушения своей обязанности, а также руководителя, который не предпринял действий по взысканию.

Попытка руководителя исключить свою недобросовестность может быть устранена обоснованием осуществления действий по государственной регистрации перехода права не в соответствии с ФЗ Об ООО.

Согласно п. 6 ст. 24 ФЗ Об ООО в регистрирующий орган представляется в том числе документ, подтверждающий оплату доли. Но стоит иметь в виду явное несоответствие положений двух законов, которое проявляется в судебной практике.

В соответствии со ст. 17 ФЗ «О государственной регистрации юридиче-

ских лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Закон о регистрации) в предусмотренных ФЗ Об ООО случаях для внесения в реестр изменений, касающихся перехода доли, представляются документы, подтверждающие основание перехода доли (при этом закон не дает понимания о таких документах).

Практика применения Закона о регистрации выработала подход регистрирующего органа, в соответствии с которым представление недостоверных сведений, а также нарушение предусмотренного порядка регистрации (представление не полного комплекта документов) расценивается как непредставление документов (постановление Президиума ВАС РФ от 08.02.2011 No 12101/10; постановление Президиума ВАС РФ от 13.10.2011 No 7075/11; Определение ВС РФ от 19.11.2014 No 309-ЭС14-376 по делу No А07-3650/2013; Определение ВС РФ от 18.10.2018 No 307-ЭС18-8988 по делу No А56-87209/2016).

Поскольку доля переходит в момент внесения записи в реестр, то в данном случае можно считать, что права на долю считаются не перешедшими (проявление распорядительной сделки). При очевидности нормы права, направленной на защиту прав участников, интересов кредиторов в имущественной стабильности общества, а также устранения «шероховатости» положений о залоге в силу закона, единого подхода в судебной практике нет.

Арбитражный суд Центрального округа в постановлении от 09.06.2016 по делу No А09-10614/2015 пришел к выводу о законности отказа регистрирующего органа в случае непредставления документа, подтверждающего оплату доли.

Встречаются также судебные акты, которыми установлено отсутствие обя-

занности по представлению платежного документа, поскольку ФЗ Об ООО не регулирует вопросы регистрации, а закрепленный в Законе о регистрации перечень оснований является закрытым: постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2014 по делу № А07-4954/2014 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2016 по делу № А60-54557/2015.

Можно обнаружить компромиссную позицию судов, которые учитывают договоренности продавца и покупателя: поскольку по условиям договора оплата доли осуществляется после перехода права на нее, то платежный документ в данном случае не требуется (постановление АС Уральского округа от 01.11.2016 по делу № А76-5090/2016; постановление АС Северо-Кавказского округа от 18.01.2018 по делу № А01-239/2017).

Стоит признать отрицательную судебную практику, которая не считает необходимым представление платежного документа, не отвечающей духу закона. Единый государственный реестр юридических лиц представляет собой информационный ресурс, который должен отвечать принципу достоверности информации (постановление АС Северо-Кавказского округа от 26.04.2017 по делу № А61-2448/2016). На сведения указанного реестра ориентируются участники гражданского оборота (участники и кредиторы) применительно к п. 6 ст. 24 ФЗ Об ООО.

Несмотря на неоднозначность судебной практики в вопросе представления платежного документа стоит признать, основываясь на существовании распорядительных сделок, допустимость предъявления иска о признании права на долю отсутствующим.

Возможность такого иска в части недвижимости предусмотрена п. 52 по-

становления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Несмотря на указанные в данном пункте особенности его использования, заложённая конструкция может быть использована применительно к доле в уставном капитале.

Обоснование его применения может заключаться в единственно возможном способе защиты, когда имеются очевидные нарушения права, но иные способы защиты не могут быть использованы, к примеру, в силу пропуска срока исковой давности. Тогда как указанный иск относится к негаторным, к которым срок исковой давности неприменим.

Если продолжать рассуждение в части отсутствия перехода права в случае непредставления в регистрирующий орган платежного документа, поскольку нарушен порядок регистрации (что рассматривается в качестве непредставления необходимых документов), то можно прийти к выводу о том, что покупатель прав на долю не приобрел. В этом случае собственником осталось общество, а запись в реестре нарушает его права (и, возможно, права участников).

Суд должен принимать во внимание направленность воли ОСУ: передача права корпоративного контроля и косвенного права на имущество общества взамен денежного предоставления. Намеренное нарушение закона не может быть легализовано судом тем, что участники могли получить сведения о неоплате доли в пределах срока исковой давности, поскольку руководитель мог такие сведения не раскрывать по недосмотру. При этом истребование доли у покупателя не приведет к ущербу на его стороне, так как он ее не оплатил.

Закон вообще не допускает ситуаций неоплаты доли, поскольку должны быть восстановлены чистые активы. Из этого исходит правоприменительная практика: согласно п. 13 Постановления 90/14 проданная третьему лицу доля должна быть оплачена в течение года с момента перехода доли к обществу.

Изложенное позволяет сделать предположение о допустимости предъявления указанного иска, когда иные способы не могут привести к восстановлению нарушенного права. Судебной практике известны случаи удовлетворения требований о признании корпоративных прав отсутствующими: решение Арбитражного суда Сахалинской области от 11.07.2014 по делу No А59-4543/2013.

Взыскание убытков

Если участники готовы рассматривать третье лицо в качестве участника, то они могут потребовать взыскания убытков в пользу общества (ст. 53.1 и 65.2 ГК РФ). Такой способ также целесообразно использовать в случае пропуска срока исковой давности по ст. 174 ГК РФ, а для ничтожности и признания права отсутствующим отсутствуют основания.

Если руководитель исполняет сделку не в соответствии с решением ОСУ, то он очевидным образом действует не только недобросовестно и неразумно, но и с намерением причинить вред обществу. Вред в данном случае может определяться в сумме, на которую отличается цена продажи от установленной в протоколе цены.

Сложнее решается вопрос при попытке взыскания убытков в случае неоплаты покупателем, а также пропуском обществом срока исковой давности. Очевидно, что руководитель обязан был предпринять все действия по взысканию долга. Несовершение

данных действий будет свидетельствовать о его неразумности, но не о его недобросовестности.

Взыскать убытки с покупателя вряд ли получится, поскольку имеет место неисполнение договора, что предусматривает соответствующий способ защиты. В этой связи стоит говорить о поведении руководителя, который своим бездействием причинил вред обществу.

Вывод

В ФЗ Об ООО имеются положения, практическое применение которых вызывает споры в силу своей неопределенности, к которым относится в том числе ст. 24 ФЗ Об ООО. Закон не указывает способы защиты прав общества и участников, а также последствия неоплаты доли при ее реализации третьему лицу.

Отсутствие законодательного регулирования отрицательно сказывается на внутрикорпоративных правоотношениях, что может проявляться в недобросовестном поведении самих участников, ЕИО.

Оценивая выбранный истцом способ защиты, суды не должны формально подходить к спорной ситуации: спор такой категории является в первую очередь корпоративным, а уже во вторую — договорным. Реализация доли третьему лицу осуществляется по воле ОСУ, следовательно, в данной сделке присутствует общий корпоративный интерес, нарушение которого свидетельствует о нарушении интересов всех участников. Поскольку в результате сделки третье лицо получает корпоративный контроль над обществом, а также косвенные права на имущество, то участникам должны быть предоставлены наиболее благоприятные для них способы защиты. АС